

Лидия Константиновна
ГАВРЮШИНА

ДАНИИЛ II, АРХИЕПИСКОП СЕРБСКИЙ¹

Аннотация:

В статье идет речь о сербском иерархе Данииле II (ок. 1274–1337), прошедшем путь от игумена Хиландарского монастыря до Печского архиепископа. Он проявил себя плодовитым агиографом, автором сочинений, которые были объединены в сборник «Жития королей и архиепископов сербских». В нем были помещены агиобиографии королей Уроша и Драгутина, королевы Елены и короля Милутина, архиепископов Арсения I, Иоанникия I и Евстафия I. Позднее в него вошло и житие самого Даниила, написанное его учеником после смерти учителя. Созданные Даниилом жизнеописания королей и архиепископов Сербских связаны между собой по содержанию и композиционно. Составленный из них сборник является своеобразным типологическим предшественником «Книги Степенной царского родословия» — монументального памятника, созданного в Московском государстве около двух с половиной веков спустя. Кроме того, Даниил выступил автором гимнографических сочинений и, по предположению ученых, принял участие в составлении жалованной грамоты короля Милутина Хиландарскому монастырю.

Ключевые слова:

Архиепископ сербский, Хиландарский монастырь, агиограф, сборник житий, грамота короля Милутина.

Abstract: L.K. GAVRYUSHINA “DANIEL II, THE ARCHBISHOP OF SERBIA”.

The article deals with the Serbian hierarch Daniel II (c. 1274–1337), who from being the Abbot of the Hilandar monastery to becoming the Archbishop of Pech. He proved himself a prolific hagiographer, writing many works that were combined in the collection “Lives of kings and archbishops of Serbia”. It contained hagiographies of kings Urosh and Dragutin, Queen Helena and king Milutin, archbishops Arseniy I, Ioannikiy I, and Eustathius I. Later, it also included the Life of Daniel himself, written by his disciple after the death of his teacher. The Lives of kings and archbishops of Serbia created by Daniel are related in content and composition. The collection made up of them is a kind of typological predecessor of the “Book of the Sedate Tsar genealogy”, a monumental collection created in the Moscow state about two and a half centuries later. In addition, Daniel was the author of hymnographic works and, according to the opinion of scholars, took part in the drafting of the Charter of king Milutin to the Hilandar monastery.

Keywords:

Archbishop of Serbia, Hilandar monastery, hagiographer, collection of Lives, Charter of king Milutin to Hilandar monastery.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

Даниил II, архиепископ Сербский — одна из крупнейших фигур сербского средневековья. Он родился около 1274 г. в семье именитых родителей, получил хорошее образование, был приглашен ко двору короля Милутина (Стефана Уроша II) и верно служил правителю до его кончины, оказывая духовную поддержку. Около 1300 г. Даниил (мирское его имя неизвестно) принял постриг в монастыре Кончул, а затем по благословению архиепископа Евстафия перешел в монастырь Печ, где был поставлен в чин священника. В 1306/1307 г., на созванном в Сербии соборе, Даниила избрали игуменом сербского Хиландарского монастыря на Афоне, и в этом качестве он пробыл, по крайней мере до мая 1310 г.

С 1307 по 1309 г. во время набегов на Хиландарский монастырь каталанских отрядов Даниил поднял опекаемую им братию на защиту обители и успешно отстоял ее от нападений. Но на Афоне святитель жил не постоянно: иногда он оставлял его по разным причинам, в том числе из-за возлагавшейся на него дипломатической миссии. Так, например, однажды из кельи св. Саввы он по распоряжению короля Милутина отправился к его родственнику королю Драгутину в сремский г. Дебрец, и тот затем, очевидно, не без влияния Даниила, принял монашество с именем Феоктист. Через некоторое время Даниила избрали игуменом Баньской епархии. Находясь в Сербии, он присутствовал на погребении сербской королевы Елены и позднее написал ее житие.

После возвращения на Афон Даниил жил в башне (пирге) Хиландара. Его духовником был один из насельников Свято-Пантелеймонова монастыря, населенного тогда преимущественно сербами, с которыми он поддерживал тесные связи. В 1317 г. Даниил получил назначение возглавить Хумскую епархию.

Даниил напутствовал короля Милутина перед его кончиной, тяжело ее перенес, приняв на себя задачу духовного попечительства над сыном почившего — Стефаном Дечанским. Дипломатический талант святителя пригодился и последнему: он часто посылал его с миссией к византийским и болгарским властителям.

После смерти архиепископа Никодима на созванном Стефаном все-сербском соборе Даниил 14 сентября 1324 г. был избран архиепископом всех сербских и поморских земель. Одним из главных его попечений как архиерея было храмостроительство. Самым известным из воплощенных им архитектурных замыслов было возведение в 1328 г. церкви Богородицы Одигитрии в Пече. Вместе с храмами свв. Апостолов и св. Димитрия она входит в храмовый комплекс Печской патриархии.

Идеи святителя, вероятно, лежат и в основе фресковой росписи собора в Пече. Имеется в виду, в частности, так называемая «Лоза Неманичей», изображение которой появилось там по заказу Даниила в 1324–1337 гг.

Архиепископ Даниил скончался 19 декабря 1337 г. и был погребен в построенной по его замыслу церкви Богородицы Одигитрии. В северо-за-

падном углу храма и сегодня находится мраморный саркофаг с мощами святителя.

С именем Даниила связано и составление большинства житий королей и архиепископов сербских, вошедших в так называемый «Цароставник», или «Родослов». Древнейшая часть последнего принадлежит святителю: им были написаны жития короля Уроша, королевы Елены (ск.1306), ее сыновей, королей Драгутина (ск.1316) и Милутина (1282–1321), архиепископов Арсения I, Иоанникия I и Евстафия I. По сравнению с сочинениями предшественников Даниила его житийные тексты невелики по объему, но связаны между собой по содержанию и композиционно. Между 1337 и 1340 г. труд Даниила продолжал его ученик, составивший жития Стефана Дечанского, короля Душана и житие самого архиепископа Даниила II. В это же время или несколько позднее появляются вошедшие в сборник короткие заметки о жизни ряда сербских королей и архиепископов. По мнению некоторых ученых, Даниил пытался на основе составляемых им житий создать своего рода сербский пролог.

Рассказывая о жизни нескольких поколений Неманичей, Даниил не мог обойти стороной их взаимоотношения, а значит, и житейские конфликты между ними. Изложение предыстории многих событий диктовалось прежде всего необходимостью объяснить факт появления на престоле очередного властителя. Именно поэтому в житиях Даниила образы светских властителей во многом теряют ту монументальность, которая была присуща агиографам XIII в. Автор не скрывает от читателя, что его герои, большую часть своей жизни проводившие в миру, были не чужды житейских соблазнов. Но бытовые конфликты между ними он зачастую пытается облечь в форму идейной борьбы.

Так, в житии короля Уроша, где говорится о его сложных взаимоотношениях с сыном Драгутином из-за нежелания отдать ему причитающуюся часть наследства, тот обращается к отцу с проповедью в духе христианского вероучения. Однако спустя некоторое время Драгутин с войском выступает против отца, открыто попирая евангельские заповеди. Только тогда Даниил начинает сокрушаться по поводу того, что отец и сын совершили грех, прельстившись преходящими земными благами.

Путь духовного возрождения героев Даниила начинается с осознания того, насколько содеянные ими грехи отдалили их от возможности примирения с Богом и церковью, после чего они целиком отдаются делу душевного спасения. Аскетические мотивы, характерные для всей сербской агиографии XIII–XIV вв., в житиях пера Даниила становятся определяющими при изображении подвижников. Их богоугодные деяния в миру — возведение храмов, защита вдов и сирот, помощь нищим — для агиографа едва ли не второстепенны. Они являются лишь внешней стороной прославления житийных героев. На фоне рассказа о добродетелях властителей разворачивается основное «действие» — духовная борьба каждого из них со своими страстями и помыслами и сокрушение о грехах.

Покаянному характеру религиозных переживаний героев в житиях «Цароставника» соответствуют особые художественные формы, прежде всего, внутренние монологи персонажей. Такой монолог, например, присутствует в Житии королевы Елены: «Горе мне, грешной, ибо упустила я время для покаяния своего...». В этом монологе, как и в ему подобных, отражается драматизм происходящего с подвижницей: глубина ее сокрушения о грехах нарастает по мере осознания скорого конца.

Характерны для героев Даниила и обращения персонажей к душе, в основе которых, по всей видимости, лежат творения византийских гимнографов. Иллюстрацией здесь может служить пример из жития Драгутина: «О душа унылая, о душа убогая, всю жизнь свою с юности, не трудясь, провела ты, о душа, уже солнце зашло, и дни твои сочтены, грехолюбивая...»

Житие королевы Елены, которая была по происхождению католичкой, представляет особый интерес как житие православной христианки — женские жития нечасто встречаются в средневековой литературе славян. Однако важнейшей фигурой житийного цикла в целом исследователи считают короля Милутина, изображенного Даниилом в качестве могущественного властителя и славного полководца.

Помимо агиографических сочинений, Даниил написал и две службы: одна посвящена архиепископу Арсению, другая — архиепископу Евстафию, при этом первая в сравнении со второй является большей и по объему, и по своей художественной значимости.

По мнению ряда ученых, сочинения Даниила в большей степени, чем труды его предшественников, отличает дух мистического индивидуализма, который наиболее ярко проявился в афонском исихазме. Для сочинений агиографа характерен так называемый стиль «плетения словес».

Житие самого архиепископа Даниила было написано одним из его учеников. Однако этот факт не дает оснований для вывода о широком почитании святителя в Сербии еще в XIV столетии. К позднейшим историческим свидетельствам о культе Даниила на родине относится указание на то, что печский архимандрит Кентерион, отправляясь в 1643 г. в Москву за «милостыней», поднес в качестве дара царю Михаилу Федоровичу миро от мощей святителя. Можно отметить также, что в белградский «Сербляк» 1860 г. вошла служба архиепископу Даниилу, написанная митрополитом Михаилом (Йовановичем).

Самыми древними свидетельствами о почитании Даниила в сербской земле служат его ранние изображения в сербской средневековой живописи, причем два из них являются прижизненными. Оба они находятся в церкви Богородицы Одигитрии. На одной фреске — архиепископ Даниил и святитель Николай (около 1337 г.), на другой — Даниил как ктитор с моделью печской церкви в руках. Здесь перед ним изображен пророк Даниил, подводящий его к Богоматери. В Дечанском монастыре в период между 1339 и 1348 г. Даниил был представлен на стенописи в качестве «второго ктитора».

Типологически сербский «Цароставник», или «Родослов», можно считать предшественником появления в Московском государстве через два с половиной века «Книги Степенной царского родословия». Сходство этих литературных памятников заключается в общности основного замысла, которое состояло в прославлении отечества как христианского царства в лице посланных ему Богом мирских правителей и церковных иерархов.

СОЧИНЕНИЯ

Животи краљева и архиепископа српских. Изд. Ђ. Даничић. Загреб, 1866.
Србљак. Службе, канони, акатисти. Београд, 1988. Књ. 2. Служба архиепископу Арсенију. С. 7–47; Служба архиепископу Евстафију. С. 50–75.

ЛИТЕРАТУРА

- Васић М.М.* Архиепископ Данило II — монах и уметник // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. 1926. Књ.б. Св. 2. С. 231–264.
Петровић Д. Живот краља Милутина од архиепископа Данила II // Зборник филозофског факултета у Приштини. Приштина, 1972. Књ. 9. С. 469–489.
Радојчић Н. О архиепископу Данилу и његовим настављачима. Београд, 1935.
Трифунковић Ђ. Стара српска црквена поезија // О Србљаку. Студије. Београд, 1970. С. 11, 22, 25, 27, 29–30, 35–36, 49–51.
Трифунковић Ђ. Проза архиепископа Данила II // Књижевна историја. IX. Београд, 1976.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЈ

1. Христос Эммануил, подающий схимы св. королеве Елене и королю Урошу. Стенопись церкви Успения Пресвятой Богородицы. Монастырь Грачаница в Косово. 1320–1321 гг.
2. Арсений Сремац, архиепископ Сербский. Икона первой трети XV в. Болгария. Музей Рильского монастыря.
3. Пророк Даниил и Даниил II архиепископ Сербский. Церковь Богородицы Одигитрии в Печском монастыре. Около 1337 г.
4. Даниил II, архиепископ Сербский. Современная икона.
5. Саркофаг свт. Даниила в церкви Богородицы в Печском монастыре. Около 1337 г.
6. Король Стефан Урош Милутин. Фреска монанастыря Грачаница. XIV в.
7. Свт. Евсевий и Евстафий Сербские. Фреска церкви св. Ахиллия. Арилье. Сербия. 1296 г.
8. Монастырь Печская патриархия. Интерьер одного из храмов.
9. Свт. Никола и Даниил, архиепископ Сербский. Церковь Богородицы Одигитрии. Печ. Около 1337 г.
10. Монастырь Печская Патриархия. XIII в.